

Владимир Васильев

ПРЯТКИ НА ОСЕВОЙ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В19

Васильев, В.

В19 Прятки на осевой / В. Васильев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 402 с.

ISBN 978-5-521-73543-3

Добро пожаловать в мир Зоны!

Новые смертельно опасные мутанты, невообразимые аномалии, непредсказуемые артефакты, загадочные исчезновения опытных Сталкеров, — все сплетается в захватывающий сюжет, интригующий детектив, смертельную игру...

Это истории сталкера Психа и биолога Сиверцева, дельца Покатилова и ученого Тараненко.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73543-3

© Владимир Васильев, текст, 2021
© Александра Аксюта, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Автор выражает сердечную благодарность
Сергею Каташу – за общие консультации
по мифу «Сталкера»,
а также Сергею Адаменко – за консультации в области
влияния радиации на живые организмы.*

Пролог

Еще десять лет назад отсюда до Зоны было довольно далеко.

Сегодня это граница.

И никто не угадает, что здесь будет еще через десяток лет. Возможно, на месте вот этого углового столика кровосос позавтракает каким-нибудь нерасторопным горемыкой, барная стойка будет увита побегам радиоактивного плюща, а за углом, где сейчас ватерклозет, расположится смертельно опасная аномалия.

Очень может быть. Потому что все эти годы Зона только и делала, что расширялась, подминая под себя новые и новые территории и отдавая монстрам на откуп очищенные от людей площади — осваивай, не хочу. Монстры обычно с удовольствием осваивали. Во всяком случае, ни пяди земли людям у Зоны пока еще оттяпать не посчастливилось. И вряд ли когда-либо посчастливится. Не тот у Зоны нрав, чтобы делиться; она умеет только отбирать.

Лучше всего Зона умеет отбирать жизнь. Когда — исподволь, по крупинке, год за годом бомбардируя удачливого сталкера неизбежными миллирентгенами. Но

чаще — разом, молниеносно. Был человек — нет человека, только комок окровавленной плоти в центре воронки или обугленный клочок одежды около электры.

Не так много находится людей, которые ухитряются урвать у Зоны что-либо ценное и уцелеть при этом.

Но находятся и такие.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Кекс вздохнул, потянулся к бокалу и в два приема заглотил остатки пива. Зона понемногу отпускала.

В последние трое суток он почти не спал. И команда его почти не спала. Разве что последней ночью, урывками, когда пришлось вынужденно таиться в сырой ложине между блокпостами, уже в буферной полосе, где еще не встречались аномалии и куда практически не забредали обитатели Зоны. Даже вездесущие собаки.

Больше всего Кексу хотелось махнуть стакан водки и завалиться спать в ближайшем кубрике, как поступила его везучая команда. Он бы и сам так поступил, если бы ходил в Зону как пару лет назад, наобум. Но теперь он работал на Покатилова, а Покатилов расхлябанности не любит. Пришел — доложишься. Хабар Кекс сдал еще на входе, вместе со снаряжением, но это полдела.

Тоскливо поглядев на пустой бокал, Кекс подумал: «Может еще один?»

Первый он выпил залпом, едва добравшись до стойки. Бармен знает свое дело, выставляет пойло не спрашивая. Второй бокал Кекс утащил на любимый угло-

вой столик, где и выцедил, изо всех сил стараясь не спешить.

И все-таки водка была бы уместнее. Но Покатилов водку перед докладом не одобрял. И все не звал... сволочь. Сиди его жди. Занят он, видите ли!

В арочке слева от барной стойки едва заметно шевельнулась плотная бархатная занавесь. Древняя и помпезная, только что без позолоченных кистей. Зачем ее тут повесили Кекс понятия не имел, знал только, что за ней заканчивается территория бара и начинается территория покатиловского офиса. Ага, похоже зовут. Наконец-то...

Кекс встал, тяжело бухая ботинками по истертому линолеуму пересек полупустой зал и сунулся в арочку. Отвел занавесь в сторону, пригнул голову и вошел в офис.

— Привет, — поздоровался Хома. Был он как всегда напудренный и прилизанный. — Водку пил?

— Нет, только пиво, — пробурчал Кекс. — Больной я, что ли, водку? Не доложившись...

— Молодец, — похвалил Хома. — Давай, в позицию.

Кекс вздохнул и покорно повернулся к стенке. Руки на стену, ноги на ширине плеч. Он не видел, но точно знал: за спиной Хома из темноты коридора возникает высоченный охранник в костюме, водолазке и штиблетах с квадратными носками. Спасибо, что хоть без темных очков — на кой они в этом полумраке? Лопатообразные ладони сноровисто обшаривают Кекса на предмет припрятанного оружия — но кто, спрашивается, в здравом уме попрется к Покатилову с оружием? Потом у тела водят детектором аномалий, датчиком радиоактивности и сканером, настроенным на металл. Еще бы рентгеном просветили для пущей вящести!

Хлопок по плечу:

— Пошли.

Кекс повернулся. Рядом с Хомой никого уже не было — охранник бесшумно канул в темноту.

Под самым потолком тускло светили одиночные голубоватые светодиоды. Света они давали ровно столько, чтобы улавливать очертания коридора и дверных проемов, но при этом не видеть никаких подробностей. Кекс до сих пор не знал какого цвета в этом коридоре стены.

Дверь, за ней тесная конурка, в темных углах охранники. Еще дверь, и наконец-то покатиловское логово.

После коридорного затемнения кабинет казался ярко освещенным, хотя на самом деле тут тоже царил полумрак, только не тревожный, а мягкий. Самый яркий источник света — настольная лампа. Желтоватый конус бил из-под абажура и неохотно растекался по столешнице, обитой зеленым сукном. Кекс не без оснований подозревал, что письменный стол Покатилова когда-то был бильярдным. Во всяком случае, бортики по периметру и лузы по углам его не слишком испортили бы.

— Здравствуйте, — поздоровался Кекс почтительно.

Он всегда старался держаться так, чтобы не выглядеть подобострастным. Почтение, уважение — это понятно, тем более, что Покатилова всерьез есть за что уважать. Но не лебезить. Хотелось верить, что это удастся.

— Здравствуй, Кекс. Присаживайся.

За спиной словно по волшебству возник стул с высокой спинкой. Тот, кто выставил его в центр кабинета, снова растворился в царящем у стен полумраке.

Кекс сел, держа спину прямо.

— Рассказывай.

— Прошли удачно, без потерь, — бодро начал Кекс. — На входе, правда, долго отлеживаться пришлось, вояки на блокпосте пересменку затянули почти на час. Карьер и склады миновали чистенько, хотя там воронок несколько штук новых нарисовалось. По тропе теперь не пройдешь, только зигзагом.

— Ты о главном давай, — пробурчал Покатилов. — Мне твоя живопись до одного места.

— О главном рассказать нечего, — Кекс чувствовал, что в голосе начали сквозить виноватые нотки, хотя никакой вины не могло быть и в помине. — Мы нашли и нужный корпус, и нужную комнату. Только сейфа там не было. Там вообще ничего не было, даже хлама на полу не оставили.

Покатилов поднял на Кекса тяжелый начальственный взгляд.

— Хочешь сказать, что мои информаторы врут? — спросил он.

— Не знаю, — Кекс пожал плечами, противный сам себе. Получалось, что он оправдывается, словно действительно в чем-то виноват. — Там на полу пыли дофигища. В одном углу выделяется эдакий особо пыльный прямоугольничек, так что сейф там скорее всего когда-то был. Просто мы опоздали. И еще: по лестнице из черного хода я пойти не рискнул, там, по-моему, свежая аномалия.

— Аномалия? — Покатилов вопросительно сдвинул брови.

— Да. Справа, если сверху смотреть, перила поросли ржавым мхом. Прямо, мочало — кое-где аж до ступеней висит. А слева — чистенькие, разве только не блестят. И что-то там вдоль них переливается такое... Вроде